

И. И. Подойницына, А. Я. Иванова

Интернационализация высшего образования в России: региональный аспект

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье анализируется региональный аспект интернационализации системы высшего образования России на примере Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. СВФУ рассматривается как организация, призванная социализировать российских и зарубежных студентов, в том числе и посредством кросс-культурных коммуникаций. В мае 2022 г. было опрошено 116 китайских и 116 российских студентов, обучающихся в СВФУ. Рассматривались такие направления обучения, как филология, управление персоналом, экономика, это три наиболее востребованные образовательные ниши у китайских студентов. Впервые в региональной социологии нами также была изучена степень мотивированности китайских и российских студентов в процессе обучения в вузе, исходя из национального менталитета, проводился сравнительный анализ. Использовались методики Д. МакКлелланда, Е.П. Ильина, Г. Хофстеде, а также методы анкетирования, аналитической индукции. Выявилось, что иностранные студенты демонстрируют более высокие достижительные мотивации, нежели российские студенты. Китайские студенты в процессе обучения в вузе опираются на такие черты национального характера, как трудолюбие, дисциплинированность и прагматичность. В то же время россияне (якутяне) проявляют при обучении такие черты национального менталитета, как жизнестойкость, открытость и коммуникабельность. Ответственность за установление эффективных кросс-культурных коммуникаций в вузе лежит в основном на россиянах, и сами иностранцы ожидают от них такой деятельности.

Ключевые слова: интернационализация, китайские студенты, российские студенты, мотивация в процессе обучения, анкетирование, высокомотивированные, среднелинтервированные и слабомотивированные студенты.

I. I. Podoinitsyna, A. Ya. Ivanova

Internationalization of Higher Education in Russia: Regional Aspect

M.K. Ammosov North- Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the regional aspect of internationalization in the system of higher education in Russia on the example of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Yakutia). NEFU is considered as an institution that socializes Russian and foreign students through facilitating cross-cultural communication between them. In May 2022, 116 Chinese and 116 Russian students studying at NEFU were interviewed. Philology, Human Resource Management, and Economics as fields of study were considered. These were the three more popular niches of study among the Chinese students. Preparing of high level specialists by the different specializations of Economics, in the field of management will help to strength personnel pool for the regional economy. Also, for the first time in the regional sociology, the motivation of Russian and Chinese students in the process of studying in the university was studied, a comparative analysis was carried out. The methods of McClelland, Ilyin, and Hofstede, as well as the methods of questionnaires and analytical induction were used. It was revealed that the foreign students demonstrated higher achievement motivation than Russian students. The Chinese students rely on such national character traits as industriousness, discipline, and pragmatism in the process of higher education. At the same time Russians (Yakutians) show such traits of the national mentality as vitality, openness, and communicativeness. The responsibility for establishing effective cross-cultural communication in the university lies mainly on the local residents, and the foreigners expect such activities from them.

Keywords: internationalization, Chinese students, Russian students, motivation in the learning process, questionnaires, highly motivated, medium-motivated and weakly motivated students.

Введение

В последние годы по мере усиления международного и культурного влияния Китая и России отношения между двумя странами еще больше углубились и имеют в целом позитивный сценарий развития. Масштабы и характеристики культурной дипломатии, осуществляемой между двумя странами, постоянно совершенствуются [1].

В контексте улучшения макроэкономических отношений между двумя странами культурный и интеллектуальный обмен между ними продемонстрировал тенденцию к быстрому росту. Особенно важно укреплять культурные исследования и обмены между Китаем и Россией [2]. По этой причине культурная дипломатия также стала важной частью китайско-российской дипломатии [3].

Остановимся на важном для нас аспекте развития регионального сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Саха (Якутия). Для укрепления дружественных отношений между Китаем и Якутией в 2004 г. в Пекине было открыто представительство Республики Саха (Якутия), установлены побратимские отношения с 24 муниципалитетами Китая в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян.

Географическая близость России с Китаем позволяет Республике Саха (Якутия) выполнять совместные экономико-социальные проекты. Ключевым фактором динамики инвестиций в республике является не только реализация крупных проектов – строительство газопровода «Сила Сибири», обустройство Чаяндинского газоконденсатного месторождения, освоение Эльгинского угольного месторождения и др., но и развитие малого и среднего предпринимательства [4].

По информации Министерства по внешним связям и делам народов РС (Я), по итогам 2021 года в товарообороте на долю экспорта приходилось 1 553 945,3 тыс. долл. США, на долю импорта – 23 165,4 тыс. долл. США. Также в марте 2022 г. было заключено соглашение между Правительством Республики Саха (Якутия) и Российской торговой компанией в Китае «Хуа Но Э Сян» по экспорту якутской несырьевой продукции, а также привлечению китайских инвестиций для реализации совместных проектов. В РС (Я) решено провести отбор перспективных экспортных проектов, которые могут заинтересовать китайский рынок [5].

На недавней встрече главы республики Айсена Николаева с чрезвычайным и полномочным послом КНР в России Чжан Ханьхуэем обсуждался ряд задач по укреплению экономического, торгового сотрудничества между двумя странами, было предложено создание новых транспортных коридоров с Китаем. Одним из перспективных направлений развития сотрудничества будет строительство транспортно-логистического комплекса «Джалинда – Мохэ (КНР)» [6].

Очень важно, что сотрудничество между Якутией и Китаем развивается не только в экономической, но и в культурной сфере. 19 апреля 2023 года состоялся телемост представителей министерства внешних связей РС (Я), СВФУ им. М. К. Аммосова с представителями КНР, в ходе которого было подписано соглашение о вступлении Хэйлунцзянского восточного университета в консорциум «Университет 360» Северо-Восточного федерального университета. Планируются совместные научные исследования, проведение конференций, обмен студентами [7].

Во всех сферах, о которых мы говорили выше (строительство, предпринимательство, торговля, транспортная логистика, развитие языков и др.) нам необходимы квалифицированные специалисты, которых призван взращивать Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова. В СВФУ также активно обучаются китайские студенты, число которых постоянно растет.

Цель данной статьи – изучить особенности мотивации обучения в вузе российских (якутских) и китайских студентов, выявить степень мотивированности российских и китайских студентов с целью дальнейшего совершенствования учебного процесса и подготовки квалифицированных кадров для социально-экономического развития Дальнего Востока России и Китая.

Для выполнения заявленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- изучить особенности мотивации к обучению в вузе на теоретическом уровне;
- сравнить черты характера, особенности менталитета россиян и китайцев;
- изучить мотивацию российских и китайских студентов на эмпирическом уровне;
- построить типологизацию мотиваций в вузе.

Объект исследования – российские и китайские студенты, обучающиеся в СВФУ им. М. К. Аммосова. Предмет исследования – особенности процесса мотиваций студентов из России и из Китая.

Рабочая гипотеза исследования: китайские студенты в силу особенностей своего национального характера проявляют большее усердие в учебе, нежели российские студенты; китайские студенты более мотивированы, нежели россияне.

Научные разработки, сделанные А. Маслоу, Д. МакКлелландом, Ф. Герцбергом в 1940-1950-х годах, положили начало содержательным теориям мотивации. В классической концепции Д. МакКлелланда делается акцент на мотивации успеха (достижения цели) [8]. Мотивация на успех – это насущная необходимость каждого индивида доводить до логического конца любую деятельность и делать что-либо лучше, чем делалось раньше.

В данной статье нами были также использованы современные концепции мотивации. Так, А.А. Реан, В.В. Якунин считают, что если у студента со средними способностями присутствует высокая мотивация к обучению, то у него выше шансы получить хорошие результаты, нежели у студента с высоким уровнем способностей, но с низкой мотивацией [9, 10].

Игенбай Токжан Ербосын также апеллирует вначале к классикам, обращаясь к идеям Маслоу [11]. Далее Игенбай утверждает, что основным мотивом учения является внутренняя побудительная сила, студент должен сам захотеть учиться. Внешний мотив может исходить от преподавателей, родителей.

Так же, как и другие авторы иранские ученые Зохране Хейдари-пур и Амир Хоссейни останавливаются на различиях внешней и внутренней мотиваций, подчеркивая особую важность последней. Но при этом их статья отличается от других тем, что они сосредотачивают внимание на демотиваторах учебного процесса [12]. Так, исследователи пишут: демотивация – нередкое явление в студенческой среде и количество студентов, ей подверженных, неуклонно увеличивается.

Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий провели анализ мотивации студентов, выявили проблемные места, также в своей работе систематизировали зарубежные и отечественные подходы понимания поведения студентов и мотивации деятельности к ее развитию в обучении [13].

А. С. Веремчук делает, на наш взгляд, правильный вывод о «траектории» учебной мотивации во время всех лет обучения студента в вузе. Студенты-первокурсники имеют высокий уровень учебных мотивов; на 2–3 курсе снижается интенсивность всех мотивационных компонентов; на последних курсах происходит рост степени сознательности [14].

Стратегия интернационализации российского высшего образования в XXI веке имеет глубокие политические, экономические и академические мотивы. Ее конкретные меры включают в себя: набор иностранных студентов, направление студентов и преподавателей

на учебу и работу за границу и т. д. [15]. Остается ряд проблем, связанных с достаточно низкой представленности России на международном рынке образования [16].

Российские вузы привлекают китайских студентов хорошим соотношением цены и качества. Такая возможность востребована в Китае, учитывая местный культ образования и жесточайшую конкуренцию за обучение в престижных вузах в самой КНР [17]. Также Правительство КНР ежегодно выделяет гранты для стимулирования притока иностранных студентов в вузы страны [18].

Один из авторов представленной статьи в своей исследовательской работе в Китае (2015–2020 гг.) осуществила серию включенных наблюдений под названием «Схожесть и различия в образах мышления китайцев и россиян». Категориями анализа выступили взаимоотношения родителей и детей, установки на обучение в китайской семье. Было выявлено, что в Китае многие родители возлагают большие надежды на своих детей, поэтому требования к ним чрезвычайно высокие, особенно по отношению к учебе. Китайских родителей заботит прежде всего успеваемость детей. Родители забывают, что социальная конкуренция – это еще и соревнование воли, психологии.

Одним из самых значительных культурологических исследований, в котором сравниваются стили поведения представителей различных наций в деловой среде, является исследование Г. Хофстеде. Оно было проведено с 1967 по 1973 гг., заполнено 100 тыс. анкет. Хофстеде предложил четырехфакторную модель культуры, в которой стыкуются самые важные характеристики национальных деловых культур [19]. Сравним данные из классической таблицы Г. Хофстеде с исследованиями 2001 г. по России и Китаю (см. табл. 1). Отметим, что данные, приведенные в методологической таблице, актуальны и сегодня, так как национальные паттерны поведения довольно консервативны, они основаны на архетипах поведения этноса.

Таблица 1

Сравнение культурных характеристик по Хофстеде

Страна	Дистанция власти		Избегание неопределенности		Мужественность и женственность		Индивидуализм и коллективизм	
	1973	2001	1973	2001	1973	2001	1973	2001
Испания	57	57	86	86	42	42	51	51
Нидерланды	38	38	53	53	14	14	80	80
Китай	89	80	44	30	54	66	39	20
Швеция	31	31	29	29	5	5	71	71
Россия	88	93	80	95	59	36	45	39

Примечание. Таблица составлена авторами статьи на основе источников: Справочная таблица Г. Хофстеде // Мясоедов С.П., Борисова Л.Г. Кросс-культурный менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2015. – С. 145–147; Анализ национальных культур в проекте GLOBE / Analysis of national cultures in the GLOBE project. – URL: <https://globeproject.com> (in Russ.)

Как видим, по таким параметрам, как «дистанция власти» и степень коллективизма Китай и Россия весьма похожи, что исходит из особенностей истории той и другой страны, в обоих государствах принято ориентироваться на общинные, коммуналистские ценности. Рельефно различие между странами по параметрам «избегание неопределенности», показателям «мужественности – женственности». Дело Герарда Хофстеде продолжает сегодня Уортонская школа бизнеса, которая предложила проект GLOBE [20]. В модель культуры Хофстеде были добавлены новые характеристики.

Ситуацию в постперестроечной России в формате учения Г. Хофстеде изучили также российские ученые, проведя исследования в Центральной России. Оказалось, что Россия по-прежнему занимает промежуточную позицию между Востоком и Западом, а «на полюсах, соответственно, китайцы и американцы» [21].

С. Голубицкий в статье «Рейтинг для Китеж града» рассуждает о том, чему Китай может научить мир [22]. С. Голубицкий делает важный вывод: параллелей в национальном менталитете представителей двух великих стран больше, чем расхождений. «Это объясняется коммунальной и замкнутой природой русского и китайского общества, тяготами исторических испытаний и невысоким уровнем материального благополучия. Единственное отличие – важность этических ценностей для русского человека», – констатирует автор статьи.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования выступили труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам культурологии, мотивации, особенностям обучения в вузе, и прежде всего стоит выделить работы Г. Хофстеде, Е.П. Ильина, Д. МакКлееланда, А.С. Веремчук.

Использовались общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение, дедукция. Применялись специальные методы исследования: таблица Г. Хофстеде; методика изучения учебной мотивации российского исследователя Е.П. Ильина [23]; таблица сравнения качеств характера китайцев и русских [22]; анкетирование; аналитическая индукция; обработка результатов исследования с помощью линейных корреляций; сравнение самооценки китайских и российских студентов с оценкой их окружающими. Мы попытались ввести в анализ мотивационного поведения студента вуза из России и из Китая такие факторы как особенности национального менталитета и ценностных ориентаций.

Автор методики Е.П. Ильин включил в опросный лист для маскировки ряд «вопросов-ловушек». Методика Е.П. Ильина была нами модернизирована: добавлены еще две шкалы, одна – для того, чтобы выяснить, почему китайцы поступают в иностранные вузы. Вторая шкала была включена в анкету для российских студентов для того, чтобы выяснить, почему якутская молодежь предпочитает СВФУ центральным вузам.

Методика С. Голубицкого (авторская таблица сравнения качеств китайцев и русских) также была нами модернизирована, усложнена, некоторые качества и китайцев, и русских были сознательно «искажены», чтобы выявить, попадутся ли респонденты в «ловушки восприятия».

Анкетирование было осуществлено в мае 2022 года, в ходе него с помощью онлайн-анкеты было опрошено 116 китайских и 116 российских студентов. Была сформирована многоступенчатая выборка: на первом этапе использовался подход непропорциональной стратификации, на втором этапе – гнездовая выборка. Учитывая тот факт, что в СВФУ обучается 478 китайских студентов, а российских студентов в десятки раз больше, было принято решение опросить одинаковое количество китайцев и россиян, чтобы соблюсти принцип случайного отбора – равной (ненулевой) вероятности попадания в выборку для единиц, принадлежащих к разным странам.

Далее мы прибегли к методике гнездовой выборки. Было выбрано три основных направления, по которым обучаются китайцы в СВФУ: это филология (филологический факультет СВФУ), управление персоналом (кафедра социологии и управления персоналом Финансово-экономического института СВФУ), экономика (ФЭИ СВФУ). Это три самые востребованные профессиональные ниши, которые стремятся занять иностранцы. В соответствии с распределением пропорций в генеральной совокупности в выборку попало 57%

филологов (66 китайских студентов); 33% управленца (38 студентов); 10% экономистов (12 студентов). Российские студенты также были опрошены по трем профессиональным специализациям, хотя их предпочтения различаются: больше всего в сформированной выборке оказалось филологов (60%; 69 чел.), на втором месте идут экономисты (28%; 33 чел.), управленцы и социологи заняли третье место – (12%; 14 чел.). Итого был опрошен каждый четвертый из всех китайцев, обучающихся в Якутске. На этапе анализа был подсчитан весовой коэффициент гнезд и использована процедура взвешивания выборки.

Результаты исследования

Анкетирование среди российских и китайских студентов, обучающихся в СВФУ, проведенное в мае 2022 г., позволило авторам статьи прийти к следующим результатам.

На вопрос «Испытываете ли вы интерес к приобретению знаний?» китайские студенты ответили с высокой степенью сознательности, подчеркивающей, насколько важны знания в их жизни. Ими были выбраны три самых важных, согласно методике Е.П. Ильина, варианта ответа: «я самостоятельно изучаю ряд предметов, по моему мнению, необходимых для моей будущей профессии» (69,8%); «я считаю, что для полного овладения профессией все учебные дисциплины нужно изучать одинаково глубоко» (50%); «у меня достаточно силы воли, чтобы учиться без напоминания администрации» (41,4%). Эти три варианта ответа демонстрируют высокие достигаемые мотивации у китайских студентов.

На вопрос «Какие мысли и эмоции у вас вызывает будущая профессия?» китайцы ответили: «Большое удовлетворение мне дает рассказ знакомым о моей будущей профессии» (56,9%); «Я очень увлекающийся человек, но все мои увлечения так или иначе связаны с будущей работой» (56%); «До поступления в вуз я давно интересовался этой профессией, много читал о ней» (46,6%); «Профессия, которую я получаю, самая важная и перспективная» (45,7%).

Материальный достаток для китайских студентов стоит на одном из первых мест («Моя будущая профессия обеспечит меня хорошим достатком, поэтому я ее выбрал» (51,7%)). Только одна четвертая часть отвечающих заявляет, что зарплата для них в будущем не важна.

Россияне в ответе на данный вопрос мыслили примерно также, как и китайцы, но гораздо чаще до поступления в вуз интересовались своей профессией. Якутяне также выделили только четыре пункта из предложенных восьми, это: «Большое удовлетворение мне дает рассказ знакомым о моей будущей профессии» (46,6%); «Я очень увлекающийся человек, но все мои увлечения так или иначе связаны с будущей работой» (45,7%); «До поступления в вуз я давно интересовался этой профессией, много читал о ней» (60,3%); «Профессия, которую я получаю, самая важная и перспективная» (56%).

Несколько удивил тот факт, что современная якутская молодежь намного чаще, чем китайская, выбирает профессию главным образом из-за возможности материального достатка в будущем (70,7%). В России социальные исследования традиционно выделяли ценность содержательных аспектов труда. Однако, начиная с 90-х годов XX в., как отмечают социологи, рационально-капиталистические культурные паттерны поведения стали активно противостоять традиционным коммуналистским [17]. Если в 1990 г. о важности высоких зарплат при выборе профессии заявляло только 2–3% опрошенных, то в 2004 г. молодых людей, ориентированных главным образом на материальный успех, стало уже 7–8%, а в 2015 г. доля молодежи, ориентированной только на заработок как на мерило выгодного выбора профессии, возросло уже до 23–25 % [18].

Следующие два вопроса анкеты касались предпочтения СВФУ как вуза. Вопросы были сформулированы отдельно для китайцев, отдельно для россиян. 55,2% китайцев ответили:

«слышал, что СВФУ – хороший вуз». Еще больше – 57,8% китайцев – заявили, что для овладения профессией полезно приобретение зарубежного опыта. В то же время ответ на данный вопрос демонстрирует заинтересованность китайцев в развитии кросс-культурных коммуникаций. Многим интересна история России (47,4%).

У якутян в плане выбора места обучения стоял иной выбор, нежели у китайцев: выбрать вуз в РС (Я) или уехать учиться в центральные вузы. 70% якутян заявили, что они хотят учиться и жить в Якутии, общаться с родственниками и друзьями, поэтому и поступили в СВФУ. Как видим, якутяне проявляют себя как настоящие патриоты. Вторая причина, почему якутяне остались в Якутии, – «вуз недалеко от дома, комфортнее учиться в СВФУ» (62,1%).

Китайцы заявили о самих себе, что они трудолюбивы (87,1%), дисциплинированы (77,6%), прагматичны (60%). Это три главных качества, которые китайцы выделили в своей нации. Но они явно не попались на нашу уловку и не стали заявлять о своей «открытости». Российские студенты, оценивая китайцев, подчеркнули, что они трудолюбивы (90%), дисциплинированы (70,7%) и жизнестойки (53%).

Российские студенты, выделяя национальные особенности россиян, подчеркнули, что они жизнестойки (77,6%), открыты (48,3%) и коммуникабельны (37,1%). Якутяне не попались на уловку и не стали настаивать на дисциплинированности россиян, потому что это качество встречается у соотечественников не так часто, как хотелось бы (16,4%). Вызывает сожаление, что российские студенты поддерживают некий миф об отсутствии трудолюбия у россиян (31,9%).

Китайские студенты отметили такие ярко выраженные черты россиян, как жизнестойкость (54,3%), открытость (65,5%) и коммуникабельность (57,8%). Отрадно отметить, что и трудолюбие россиян китайцы тоже заметили (47,4%). Так что, скорее всего, стереотипные суждения о трудолюбии или об отсутствии такового формируются в среде самих россиян.

Основные культурные ценности китайцев: здоровье как главное богатство жизни (72%), сделать успешную карьеру (45%), воспитать детей счастливыми людьми (42%) и, наконец, «быть (или стать) свободным человеком» (42%). Россияне в качестве главных жизненных императивов выделяют здоровье (60%), материальный достаток (50%) и свободу (50%).

Последний и один из самых главных выводов по проведенному исследованию. Кто же все-таки более мотивирован к учебе: китайские или якутские студенты? Получаем такой результат (рис.).

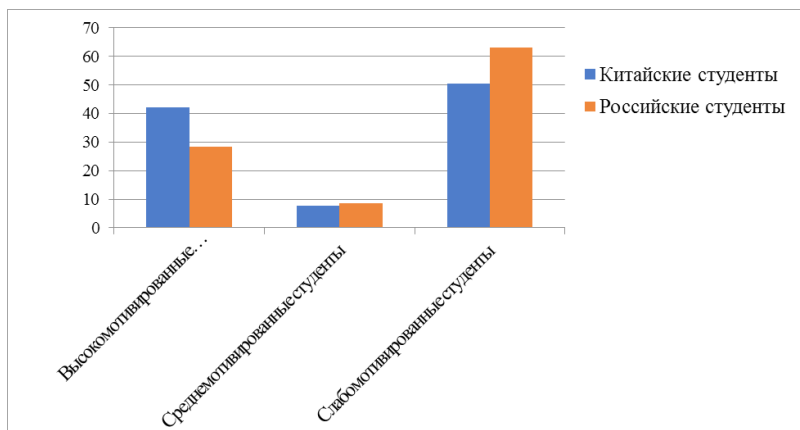

Рис. Уровни мотивированности российских и китайских студентов в СВФУ им. М.К. Аммосова

К высокомотивированным студентам относятся 42% китайцев и 28,4% россиян, к среднеломотивированным – 7,6% китайцев и 8,6% россиян, к слабомотивированным – 50,4% китайцев и 63% россиян. Число слабомотивированных студентов как среди иностранных, так и среди местных студентов остается достаточно внушительным. На заключительном этапе анализа нами были подсчитаны весовые коэффициенты: для китайской страты опрошенных по отношению к генеральной совокупности китайцев в СВФУ и для российских страт по отношению к генеральной совокупности студентов, обучающихся по трем востребованным направлениям и по отношению ко всей совокупности студентов СВФУ. Итак, мы с высокой долей уверенности можем утверждать, что в среде китайского студенчества, обучающегося в СВФУ, доля высокомотивированных и среднеломотивированных студентов колеблется от 46 до 49%, соответственно сегмент слабомотивированных студентов измеряется цифрами от 54 до 51%. Что касается российских студентов, то в их среде насчитывается от 35 до 37 высоко- и среднеломотивированных студентов: эти цифры репрезентативны для университета в целом. Слабомотивированных студентов в СВФУ им. М.К. Аммосова обучается примерно 63–65 %, то есть почти две трети.

Заключение

Мы проанализировали, как обучаются российские (якутские) и китайские студенты по таким направлениям подготовки, как филология, управление персоналом и экономика. Для развития экономики региона два последних направления обучения имеют наиболее важное значение. Мы ответили на вопрос, насколько российские и китайские студенты увлечены учебой и готовы в будущем стать высококлассными специалистами, встать у руля управления предприятием, а может и в целом экономической отраслью.

49 % китайских студентов, обучающихся в СВФУ им. М.К. Аммосова, относятся к высоко- и среднеломотивированным обучающимся. Интегральный вывод подтверждается следующими тезисами (их придерживается большинство ответивших по национальной группе): 1) знания важны в жизни; 2) необходимо самостоятельно изучать некоторые предметы; 3) для полного овладения профессией все учебные дисциплины нужно изучать одинаково глубоко. Китайские студенты демонстрируют высокие достигаемые мотивации.

Китайские студенты опираются на такие черты своего национального характера, как трудолюбие, дисциплинированность и прагматичность. Рабочая гипотеза исследования подтверждается: мотивированность на обучение китайских студентов во многом зависит не только от наличия базовых общечеловеческих качеств, но и от черт национального характера. Китайцы утверждают, что для овладения профессией полезно приобретение зарубежного опыта, расширение кругозора. Многим интересна история России.

Ответы россиян в значительной степени отличаются от ответов китайцев. К группам высоко- и средне мотивированных студентов относится 37% якутских студентов. Россияне чаще всего заявляют, что 1) учат только то, что пригодится им в выбранной профессии; 2) не обязательно одинаково глубоко овладевать всеми предметами, всеми предложенными вузом компетенциями; 3) признаются, что лучше всего занимаются, когда их периодически стимулируют и подстегивают. Они в большей степени ориентированы на внешние мотивационные факторы.

Якутяне любят свою малую родину. Подавляющее количество якутян заявили, что хотят учиться и жить в Якутии, общаться с родственниками и друзьями, поэтому и предпочли учебу в СВФУ. Якутскую молодежь также весьма интересует насыщенная студенческая жизнь. В отличие от китайцев, якутяне рассматривают вуз не только как место трансляции знаний, но и как место социализации. Рабочая гипотеза исследования подтверждается: такие национальные черты характера россиян как жизнестойкость, открытость и комму-

никабельность помогают им преодолевать трудности в процессе обучения в вузе. Ответственность за установление эффективных кросс-культурных коммуникаций в вузе лежит в основном на плечах россиян, и сами иностранцы ожидают от них такой деятельности.

Литература

1. 许华 (СюйХуа). «人类命运共同体»愿景中的中俄文化外交 [Китайско-российская культурная дипломатия в видении «Сообщества человеческой судьбы»] // 俄罗斯东欧中亚研究 [Российские исследования в области Восточной Европы и Центральной Азии]. – 2018. – № 4. – С. 13–26.
2. 李琳 (Ли Линь). 中俄传统婚姻法文化比较研究 [Сравнительное исследование культуры традиционного брачного права в Китае и России] // 社会科学辑刊 [Журнал социальных наук]. – 2012. – № 4. – С. 95–100.
3. 张杨 (Чжан Ян). 中俄文化外交审视 [Обзор китайско-российской культурной дипломатии] // 人民论坛 [Народный форум]. – 2016. – № 23. – С. 92–93.
4. Кирилл Бычков: деловое сотрудничество с КНР для Якутии имеет особое значение [Электронный текст]. – URL: <https://sakhalife.ru/kirill-byichkov-delovoe-sotrudnichestvo-s-kr-dlya-yakutii-imeet-osoboe-znachenie/> (дата обращения 30.04.2023).
5. Китай – один из главных торговых партнеров Якутии [Электронный текст]. – URL: <https://sakhaday.ru/news/kitay-odin-iz-glavnyh-torgovyh-partnerov-yakutii?from=copy> (дата обращения 29.04.2023).
6. Товарооборот между Россией и КНР превысит 200 млрд долларов в этом году [Электронный текст]. – URL: <https://yk24.ru/main/ajsen-nikolaev-tovarooborot-mezhdu-rossiej-i-kr-prevysit-na-200-mlrd-dollarov-v-etom-godu/> (дата обращения 29.04.2023).
7. «Приоритет 2030»: в консорциум СВФУ «Университет 360» вступил первый иностранный участник [Электронный текст]. – URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=25&ELEMENT_ID=204432 (дата обращения 30.04.2023).
8. Эволюция теорий мотивации // Управление персоналом [Под ред. А.А. Литвинюка]. – М.: Юрайт, 2012. – С. 269–279.
9. Реан, А.А. Психология педагогической деятельности. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1994.
10. Якунин, В.А., Мешков, Н.И. Психолого-педагогические факторы учебной успешности студентов // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия Экономика, философия, право. – 1980. – Вып. 2. № 11. – С. 55–59.
11. Ербосын Игенбай Токжан. Мотивация в процессе обучения // Педагогические науки. – 2015. – № 8. – С. 60–62.
12. Зохране Хейдари-пур, Амир Хоссейни. Демотивация при изучении иностранного языка: причины и методики преодоления // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 1. – С. 35–37.
13. Бакшаева, Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов. – М.: Логос, 2006.
14. Веремчук, А.С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – №2. – С. 34–38.
15. 刘淑华 (ЛюШухуа). 21世纪以来俄罗斯高等教育国际化战略: 动因、举措和特征 [Стратегия интернационализации российского высшего образования с 21 века: мотивации, инициативы и характеристики] // 中国高教研究 [Исследования в области высшего образования в Китае]. – 2018 – № 3. – С. 80–87.
16. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / Агранович М.Л., Галичин В.А., Боровская Н.Е., Гороховатская Н.В., Ефремова Л.И., Карпухина Е.А., Перфильева О.В., Филиппов В.М. – М.: Логос, 2010.
17. Китайская грамота. Какие перспективы у России на рынке образования Китая [Электронный текст]. – URL: <https://carnegie.ru/commentary> (дата обращения 06.12.2022).
18. 刘健 (Лю Цзянь), 徐成娟 (Сюй Чэнцзюань). 学生的体育动机及其培养 [Физическая мотивация студентов и их развитие] // 河北体育学院学报 [Журнал Хэбэйского института физического воспитания]. – 2000. – № 5 (1). – С. 35–38.
19. Мясоедов, С.П., Борисова, Л.Г. Кросс-культурный менеджмент. – М.: Юрайт. – 2015.
20. Анализ национальных культур в проекте GLOBE [Электронный текст]. – URL: <https://globeproject.com> (дата обращения 11.05.2022).

21. Ядов, В.А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся. – М., 2002. – С. 349–363.
22. Голубицкий, С. Рейтинг для Китеж-града. Как китайские цифровые права будут работать в России // Новая газета. – 2019, 4 октября. – № 115.
23. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2011.
24. Шершнева, Е.Л., Фельдхофф, Ю. Культура труда в процессе социально-экономических преобразований. – СПб.: Петрополис, 1999.
25. Жаворонков, А.В. Изменения ориентаций на виды трудовой деятельности с 1967 по 2016 г. // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 [Отв. ред. М.К. Горшков]. – М.: Новый хронограф, 2017. – С. 109–133.

References

1. Xu Hua. Sino-Russian Cultural Diplomacy in the Vision of «Community of Human Destiny»/ Xu Hua. – Russian East European Central Asian Studies, 2018. –No. 4. –pp. 13-26.
2. Li Lin. A comparative study on the culture of traditional marriage law in Russia and China/ Li Lin. – Journal of Social Sciences, 2012. – No.4. – pp. 95-100.
3. Zhang Yang. A Study on the Cultural Diplomatic Strategies between China and Russia/ Zhang Yang. – People's Tribune, 2016. – No.23. – pp. 92-93.
4. Kirill Bychkov: Business cooperation with China is especially important for Yakutia [Electronic resource]. – Access mode: <https://sakhlife.ru/kirill-bychkov-delovoe-sotrudnichestvo-s-kr-dlya-yakutii-meet-osoboe-znachenie/> (accessed 30.04.2023).
5. China is one of Yakutia's main trading partners [Electronic resource]. – Access mode: <https://sakhaday.ru/news/kitay-odin-iz-glavnyh-torgovyh-partnerov-yakutii?from=copy/> (accessed 29.04.2023).
6. Trade between Russia and China will exceed \$200 billion this year [Electronic resource]. – Access mode: <https://yk24.ru/main/ajsen-nikolaev-tovarooborot-mezhdu-rossiej-i-kr-prevysit-na-200-mlrd-dollarov-v-etom-godu/> (accessed 29.04.2023).
7. “Priority 2030”: the first foreign participant joined the NEFU consortium “University 360 [Electronic resource]. – Access mode: <https://sakhaday.ru/news/kitay-odin-iz-glavnyh-torgovyh-partnerov-yakutii?from=copy/> (accessed 30.04.2023).
8. Litvinyuk, A.A. i dr. Evolyutsiya teorii motivatsii/ A.A. Litvinyuk. – Moskva: Yurayt, 2012. – S. 269-279.
9. Rean, A.A. Psikhologiya pedagogicheskoi deyatel'nosti/ A.A. Rean. – Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 1994.
10. Yakunin, V.A., Meshkov, N.I. Psikhologo-pedagogicheskie faktory uchebnoi uspekhnosti studentov/ V.A. Yakunin, N.I. Meshkov. – Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika, filosofiya, pravo, 1980. – № 11.
11. Erbosyn Igenbai Tokzhan. Motivatsiya v protsesse obucheniya/ Erbosyn Igenbai Tokzhan// Pedagogicheskie nauki. – 2015. – №8. – S. 60-62.
12. Zokhre Kheidari-pur, Amir Khosseini. Demotivatsiya pri izuchenii inostrannogo yazyka: prichiny i metodiki preodoleniya/ Zokhre Kheidari-pur, Amir Khosseini// Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2020. – № 1. – S. 35-37.
13. Bakshaeva, N.A., Verbitskii, A.A. Psikhologiya motivatsii studentov/ N.A. Bakshaeva, A.A. Verbitskii. – Moskva: Logos, 2006.
14. Veremchuk, A.S. O motivatsii studentov kak neobkhodimom uslovii povysheniya kachestva obucheniya/ A.S. Veremchuk// Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2020. – №2. – S.34-38.
15. Liu Shuhua. Strategy of internationalization of Russian higher education since the 21st century: motivations, initiatives and characteristics. / Liu Shuhua. – Research in higher education in China, 2018. – No.3. – pp.80-87.
16. Agranovich, M.L., Galichin, V.A., Borevskaya, N.E., Gorokhovatskaya, N.V., Efremova, L.I., Karpukhina, E.A., Perfil'eva, O.V., Filippov, V.M. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: tendentsii, strategii, stsennosti budushchego / M.L. Agranovich. – Moskva: Logos, 2010.
17. Chinese literacy. What are the prospects for Russia in the Chinese education market/ [Electronic resource]. – Access mode: <https://carnegie.ru/commentary/> (accessed 06.12.2022).
18. Liu Jian, Xu Chengjuan. Students' physical motivation and their cultivation. / Liu Jian, Xu Chengjuan. – Journal of Hebei Institute of Physical Education, 2000. – No. 5 (1). – pp. 35-38.

19. Myasoedov, S.P., Borisova, L.G. Kross-kul'turnyi menedzhment/ S.P. Myasoedov, L.G. Borisova. – M.: Yurait, 2015.
20. Analysis of national cultures in the GLOBE project. [Electronic resource]. – Access mode: <https://globeproject.com> (accessed 11.05.2022).
21. Yadov, V.A. Nekotorye sotsiologicheskie osnovaniya dlya predvideniya budushchego rossiiskogo obshchestva/ V.A. Yadov. – Rossiya reformiruyushchayasya. Moskva, 2002. – S. 349-363.
22. Golubitskii, S. Reiting dlya Kitezh-grada. Kak kitaiskie tsifrovye prava budut rabotat' v Rossii / S. Golubitskii – Novaya gazeta. – 2019, 4 oktyabrya. – №115.
23. Il'in, E.P. Motivatsiya i motivy/E.P.Il'in. – SPb.:Piter, 2011.
24. Shershneva, E.L., Fel'dkhoff, Yu. Kul'tura truda v protsesse sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovanii/E.L. Shershneva, E.L., Yu. Fel'dkhoff. – SPb.: Petropolis, 1999.
25. Zhavoronkov, A.V. Izmeneniya orientatsii na vidy trudovoi deyatel'nosti s 1967 po 2016 g. //Rossiya reformiruyushchuyasya: ezhegodnik: vyp.15/Otv. red. M.K. Gorshkov. – M.- Novyi khronograf, 2017. – S. 109-133.

ПОДОЙНИЦЫНА Ирина Ивановна – д.соц.н., профессор Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: irena_ivan@mail.ru

PODOINITSYNA Irina Ivanovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ИВАНОВА Алена Ядмагеевна – ст. преподаватель Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: alyonayadmaa@yahoo.com

IVANOVA Alyona Yadmagievna – Senior teacher Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.